

Су Чжаньбэй вспомнила тот момент: сидя в паланкине, она машинально обернулась и наткнулась на пару ясных глаз. В этих глазах не было пустоты, в них читалась сильная эмоция.

Будто оценка, будто взвешивание решения.

Никто раньше не смотрел на неё так.

Ощущение было новым.

Чжао Гуаньлу и господин Чэнь переглянулись и почтительно осведомились:

— Ваше Величество, может, прикажете привести ту служанку?

— Не надо. — Су Чжаньбэй открыла глаза, протянула руку к подносу и наугад перевернула одну табличку.

Ей было всё равно, кто будет сегодня ночью делить с ней ложе. Вообще-то, кто бы ни был — всё едино. Под драконьей мантией скрывалась огромная тайна, из-за которой её тело не могло видеть свет. Так называемое «деление ложа» было всего лишь иллюзией, создаваемой снадобьями.

Господин Чэнь с волнением удалился. Служба Шангун изначально была самой жирной должностью в задворках дворца: каждая наложница, удостоившаяся чести провести ночь с императором, непременно дополнительно одаривала службу чем-нибудь ценным.

Но император не был склонен к утехам в гареме, за месяц не набиралось и нескольких выборов. Отсутствие дополнительных доходов — ещё полбеда, главное — императрица чрезвычайно заботилась о потомстве. Стоило императору реже выбирать наложниц, как императрица тут же отправляла в службу Шангун людей для выяснения причин. Жизнь была не сахар.

К счастью, сегодня вечером император выбрал табличку Драгоценной леди Жун.

Через час Драгоценную леди Жун внесли во дворец Гуаннин.

Когда Су Чжаньбэй вошла в опочивальню, Драгоценная леди Жун уже лежала на ложе.

Переодевшись в ночные одежды, прислуживающие евнухи и служанки поклонились и вышли из покоев.

Су Чжаньбэй села на край ложа и посмотрела на Драгоценную леди Жун.

Та, с кокетливым, полуприкрытым взглядом, застенчиво промолвила:

— Ваше Величество.

Су Чжаньбэй подняла руку и коснулась щеки Драгоценной леди Жун.

На кончиках её пальцев было припрятано снадобье, вдыхание которого погружало человека в фантазии о любовных утехах.

Спустя мгновение лицо Драгоценной леди Жун залилось румянцем, она заёрзала, из её уст слышались прерывистые, страстные стоны.

Су Чжаньбэй привычно закрыла глаза. Поначалу это её раздражало, все эти дворцовые дела были утомительны. Но такой путь она выбрала сама. С того дня, как она решила, переодевшись мужчиной, бороться за трон, она должна была нести всё, что положено нести императору.

Даже если ей было тошно, она должна была хорошо играть свою роль в этой пьесе с гаремом.

Чжоу Цзюнь наконец-то попала во дворец Яньцин, став простой служанкой в покоях наложницы Су.

Хоть и служанка тоже была простой, но условия работы в покоях наложницы Су были куда лучше, чем в общих покоях служанок.

Раньше, в общих покоях, ей приходилось ютиться на одной лежанке с десятком других служанок, вечно голодать и мёрзнуть. Теперь же у неё была собственная кровать и даже выдали два новых комплекта одежды.

— По статусу тебе положен только один новый наряд, но я, глядя на то, что ты подруга Юйнань, выпросил для тебя у наложницы Су дополнительный комплект. — Сяо Цюаньцзы, помогая Чжоу Цзюнь устраиваться, хвастался своими способностями. — У наложницы Су скверный характер, обычный человек с ней и слова не скажет. Я, чтобы выпросить для тебя этот лишний наряд, потратил уйму слов!

Чжоу Цзюнь с улыбкой поблагодарила:

— Благодарю господина Цюаня.

Сяо Цюаньцзы махнул рукой и спросил:

— А как Юйнань? Я в последние дни занят, не удосужился навестить её.

Чжоу Цзюнь ответила:

— Щека почти зажила. Вчера я заходила в оранжерею, она сказала, что когда лицо полностью поправится, соберёмся выпить, отметить новую жизнь.

С тех пор как Мо Юйнань оставила мысли о драконьем ложе, она стала куда жизнерадостнее и вела себя уже не так осторожно, как раньше. Это и впрямь было похоже на новую жизнь.

Устроившись, Чжоу Цзюнь отправилась с Сяо Цюаньцзы на аудиенцию к наложнице Су.

Наложница Су была утончённой женщиной, с белой кожей, яркой, пленительной внешностью, выглядела очень аристократично.

Кроме той случайной встречи с императором на дворцовой дороге, это был первый раз, когда Чжоу Цзюнь видела во дворце настоящую госпожу. Она опустилась на колени и почтительно коснулась лбом пола.

Сяо Цюаньцзы помог с представлением:

— Госпожа, это новая служанка, заменяет Юйчжу.

Наложница Су спросила Чжоу Цзюнь:

— Как зовут?

Чжоу Цзюнь не смела поднять голову, прижавшись лбом к полу, почтительно ответила:

— Рабыню зовут Чжоу Цзюнь.

— Вставай. — Наложница Су слегка нахмурилась. — Имя у тебя нехорошее, не нравится мне.

Чжоу Цзюнь поднялась, не зная, что делать, и бросила умоляющий взгляд на Сяо Цюаньцзы.

Тот поклонился наложнице Су:

— Госпожа, имя Чжоу Цзюнь и впрямь грубовато. Может, Вы сообразите даровать ей новое, получше?

Чжоу Цзюнь украдкой бросила на него сердитый взгляд.

Сам ты грубый! И вся твоя семья грубая!

— Пусть будет так. — Наложницу Су заинтересовала эта идея, она подумала и сказала Чжоу Цзюнь:

— Тогда отныне будешь зваться Хризантема.

Не надо!

Ужасное имя. С таким точно будут смеяться.

Чжоу Цзюнь никак не могла заставить себя принять это имя, но не стала сразу отказываться, а принялась думать, как бы поизящнее отвергнуть это вульгарное имя.

Заметив недовольство Чжоу Цзюнь, наложница Су строго приказала:

— Позвать кого-нибудь, дать пощёчин!

Чжоу Цзюнь опешила.

Что за нравы у здешних господ? Стоит только что-то не понравиться — сразу пощёчины.

Сяо Цюаньцзы первым выскочил вперёд. Он занёс руку, готовясь ударить Чжоу Цзюнь по лицу, но та вдруг снова рухнула на колени и, глядя на наложницу Су с предельной искренностью, произнесла:

— Госпожа, это имя мне нравится! Отныне рабыня будет Хризантемой.

Сяо Цюаньцзы промахнулся, сделав несколько неустойчивых шагов, прежде чем смог удержать равновесие.

— О? — Наложница Су приподняла бровь. — Тебе и вправду нравится это имя?

Чжоу Цзюнь кивнула и ответила ещё более искренним тоном:

— Да, рабыне чрезвычайно нравится это имя. Кто посмеет не позволить мне так называться — с тем я рассорюсь!

Лишь бы не били по лицу, она готова была говорить что угодно, даже против совести. Лицо важнее имени. Этим лицом ещё императора соблазнять предстоит, нельзя дать его испортить.

Наложница Су осталась довольна:

— Смышлёная. Ладно, вставай, служи.

Едва Чжоу Цзюнь поднялась, как в покои вошла служанка с чайной чашкой.

— Госпожа, пожалуйста чай.

Поставив чашку на столик у ложа, служанка отступила в сторону и с вздохом начала ворчать:

— Госпожа, прошлой ночью император снова выбрал Драгоценную леди Жун. Сейчас у неё там такое оживление! Не только император одарил подарками, но и сама императрица лично навестила дворец Юйчэнь, беседовала с Драгоценной леди Жун. Та, боюсь, снова зазнается.

Выслушав это, наложница Су никак не отреагировала, лишь равнодушно произнесла:

— Императрица добродетельна и больше всего заботится о потомстве. Если Драгоценная леди Жун и впрямь сможет зачать драконье дитя, это же хорошо.

Та служанка, не сдаваясь, продолжила уговаривать:

— Госпожа, император уже полгода не призывал Вас. Если так пойдёт и дальше, он и облик Ваш забудет!

Чжоу Цзюнь едва заметно дёрнула бровью.

Она знала, что наложница Су не в фаворе, но не ожидала, что до такой степени. Полгода не видеть императора — это ж какая разница с вдовой жизнью?

Нехорошая примета.

— Какое значение имеет, призывают или нет? У меня есть отец и братья, они меня поддерживают. Драгоценная леди Жун ни за что не поднимется выше меня. — Наложница Су сохраняла безмятежный вид. — Цайюй, сопроводь меня к императрице. Сегодня у неё хорошее настроение, наверняка захочет поболтать.

Цайюй больше ничего не сказала, поддержала наложницу Су и вышла из внутренних покоев.

Чжоу Цзюнь тоже вышла вслед за ними. Проводив наложницу Су за ворота дворца Яньцин, она вернулась во двор и начала прикидывать, как бы через наложницу Су почаще видеть императора.

— О чём задумалась, Хризантема?

Сяо Цюаньцзы смеялся до слёз.

— Ладно, иди работать. Ты только что попала во дворец Яньцин, будь поворотливее, чтобы произвести на госпожу хорошее впечатление. Ведь так, Хризантема?

Едва выпрямившись, он не преминул снова подколоть Чжоу Цзюнь:

— Кстати, на заднем дворе стоят несколько горшков с хризантемами, не забудь вынести их погреться на солнышко. Вы же одноимённые, так что помогайте друг другу.

От этого «Хризантема» у Чжоу Цзюнь заныли виски.

— На меня не сердись, ты сама нас тогда предупредила. — Сяо Цюаньцзы, увидев, как изменилось лицо Чжоу Цзюнь, передразнил её, повторив сказанные ранее слова:

— «Да, рабыне чрезвычайно нравится это имя. Кто посмеет не позволить мне так называться — с тем я рассорюсь!»

Сама наступила на грабли — ощущение так себе.

Эх, вздохнула Чжоу Цзюнь. Хризантема, так Хризантема. Сама виновата, что попала к такой госпоже без вкуса.

Чжоу Цзюнь взяла метлу и принялась подметать двор.

<http://bllate.org/book/16202/1454157>